

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАЦАТОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 2 апреля 1981 г. в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Пфейфер (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:

г-н Р.А. УОКЕР

г-н Р. СТИЛ

Алжир:

г-н А. САЛАХ-БЕЙ

г-н М. МЕДЖУР

г-н Л. АББАД

г-н А. МАТИ

Аргентина:

г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД

Бельгия:

г-н А. ОНКЕЛИНКС

г-н Я.Н. НУАРФАЛИС

Бирма:

У ТАН ХТУН

Болгария:

г-н И. СОТИРОВ

г-н Р. ДЕЯНОВ

г-жа В. СОТИЗОВ

Бразилия:

г-н С.А. ДЕ СУЗЕ Е СИЛЬВА

г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ

Венгрия:

г-н И. КЕМИВЕШ

г-н К. ДЕРФИ

г-н А. ЛАКАТОШ

Венесуэла:

г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ

г-н Г. АРТЕАГА

г-н О.А. АГИЛАР

Германская Демократическая Республика:

г-н Г. ХЕРДЕР

г-н Х. ТИЛИКЕ

г-н М. КАУЛФУСС

г-н П. БУНТИГ

Федеративная Республика Германии:

г-н Г. ПОЙНФЕР

г-н Н. КЛИНГЛЕР

г-н Х. МОЛЛЕР

г-н В. РЕР

г-н Й. ПФИРШКЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	г-н Э.С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н Е. ЕЗЗ
<u>Заир:</u>	г-н ЛОНГО Б. НДАГА
<u>Индия:</u>	г-н А.Г. ВЕНКАТЕСВАРАН г-н С. САРАН
<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н Ф. КАСИМ г-н С. ХАДИ г-н КАРИОНО
<u>Иран:</u>	г-н Дж. ЗАХИРНИЯ
<u>Италия:</u>	г-н В.К. ДИ МОНТЕЗЕГЮЛО г-н Б. КАБРАС г-н П. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж. Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н К. ПАЗОС
<u>Марокко:</u>	г-н И. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Л. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н Л. БАЯРТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Нигерия:</u>	г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ г-н В.О. АКИНСАНЬЯ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н Х. ВЛГЕНМЕЙКЕРС г-н А.Г.Б. ООМС г-н А. АМЕРАНЖЕН
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н П. ПАРЕСТЕС ПОРТЕЛЛА
<u>Польша:</u>	г-н Я. ВЪЕЖАЧ г-н П. ВИЗНЕР г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИЛЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н А. САСУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д.М. САММЕРХЕЙС г-жа Дж.И. ЛИНК г-н Т.Д. ИНЧ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ г-н Ф. де СИМОН г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Дж.А. МИКСЕЛ г-н Ч.Г. ПИРСИ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Л.А. НАУМОВ г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ г-н Л.С. МОШКОВ г-н В.В. ЛОЩЕНИН г-н Ю.В. КОСТЕНКО г-н С.Н. РЮХИН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н Ж. ДЕ БОСС
г-н ЖЭСБЕР
г-н П. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛЮКЕЖ
г-н Я. ИРУШЕК
г-н Л. СТАВИНОХА
г-н Я. МОРАВЕЦ

Швеция:

г-н К. ЛИЦГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н С. ЭРИКССОН
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Й. ЛУНДИН
г-н Х. БЕРГЛУНД

Шри Ланка:

г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ
г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Ё. ОКАВА
г-н И. ТАКАХАШИ
г-н Р. ИШИИ
г-н К. ШИМАДА
г-н К. ОДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Объявляю 120-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Поскольку я впервые выступаю в качестве Председателя Комитета в апреле месяце, я хотел бы воспользоваться случаем и поблагодарить двух своих предшественников на данном посту в этом году, посла д-ра Герхарда Хердера из Германской Демократической Республики и посла Франсуа де ля Горса из Франции за их прекрасную работу. Благодаря их неустанным усилиям, Комитет смог в кратчайшие сроки решить процедурные вопросы и, не медля, приступить к работе по существу.

Комитет напряженно трудился с начала своей сессии 3 февраля 1981 года. Возобновилась работа во всех четырех рабочих группах, которые были учреждены Комитетом в 1980 году. Под руководством своих инициативных и умелых председателей Рабочие группы по химическому оружию, радиологическому оружию, негативным гарантиям безопасности и всеобъемлющей программе разоружения уже проделали значительную работу. В некоторых случаях фактически уже начался процесс формулирования конкретных текстов.

В то же время на пленарных заседаниях продолжалось обсуждение по существу различных пунктов повестки дня. На неофициальных заседаниях Комитета были внесены дополнительные предложения и найдены компромиссные решения. Это создало возможность продолжить обмен мнениями по пунктам 1 и 2 повестки дня.

Это практически означает, что делегациям приходится заниматься одновременно почти всеми пунктами нашей повестки дня. Достаточно взглянуть на расписание заседаний, которые нужно провести в течение недели, чтобы понять какую огромную работу делает как Комитет, так и каждая отдельная делегация. Я постараюсь сохранить этот активный рабочий дух и позаботиться о том, чтобы найти справедливые и практические решения.

В соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, наш Комитет является единственным многосторонним органом по ведению переговоров по разоружению. Поэтому ожидается, что Комитет будет проводить переговоры, т.е. согласовывать и формулировать тексты договора и других документов, таких, например, как всеобъемлющая программа разоружения. Я уверен, что в результате нашего продолжающегося и, как я надеюсь, все более тесного сотрудничества, мы сможем представить конкретные тексты и предложения относительно дальнейших действий Генеральной Ассамблеи на ее тридцать шестой сессии и ее второй специальной сессии, посвященной, в основном, вопросам разоружения и контроля над вооружениями.

Совершенно очевидно, что работа Комитета по разоружению окажет влияние на обсуждения, которые будут проходить на этих двух сессиях. Международное сообщество ожидает, что Комитет внесет свой существенный вклад в диалог по вопросу о контроле над вооружениями и разоружении. Осталось не так уж много времени, и поэтому мы должны использовать его с тем, чтобы сделать все от нас зависящее. Я обращаюсь к каждой делегации с просьбой сотрудничать с остальными делегациями в духе компромисса, с тем чтобы Комитет смог достичь конкретных результатов. Со своей стороны, я сделаю все для того, чтобы и в дальнейшем способствовать такому сотрудничеству, которое, я надеюсь, приведет к быстрому достижению решений, которых ожидает от нас международное сообщество. Я хотел бы сейчас тепло приветствовать его превосходительство, г-на Юзефа Вьеча, заместителя министра иностранных дел Польской Народной Республики. Г-н Юзеф Вьеч был назначен заместителем министра в декабре 1980 года. С 1977 года он занимал пост директора департамента политических исследований и программирования в министерстве иностранных дел. Г-н Вьеч является карьерным дипломатом с огромным опытом на внешнеполитической службе. Он работал в Турции, Иране, Норвегии и, в качестве полномочного посланника, в Соединенных Штатах Америки. Он участвовал также в подготовке Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки и принимал участие в Белградской встрече по безопасности и сотрудничеству в Европе.

(Председатель)

Г-н Вьейч был также членом делегации своей страны на многих сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Он - автор многих статей по различным аспектам международных отношений и член научного совета польского института международных отношений.

Он записался для выступления сегодня, и мне доставит огромное удовольствие представить ему слово в качестве второго оратора.

По моей просьбе Секретариат распространяет сегодня неофициальный документ, содержащий расписание заседаний, которые будут проведены Комитетом и его вспомогательными органами в течение недели с 6 по 10 апреля. Неофициальный документ повторяет программу деятельности предыдущих недель, исключая проведение дополнительного заседания Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, которое состоится в следующий понедельник в 10 ч 30 мин. Как вы помните, на нашем 118-м пленарном заседании Комитет принял решение назначить это заседание Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, имея в виду, что 17 и 20 апреля Дворец Наций будет закрыт.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет принимает расписание.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В этой связи я хотел бы отметить, что в период между второй половиной дня 16 апреля и 21 апреля, на которое назначено пленарное заседание, не будет никаких заседаний Комитета или его рабочих групп. Ввиду переноса заседаний Специальных рабочих групп по радиологическому оружию и всеобъемлющей программе разоружения, как это было решено на 118 пленарном заседании, ни одно заседание Рабочих групп не будет пропущено. Поскольку в расписании на пятницы и понедельники не планируется проведение пленарных заседаний, то нет необходимости отменять какое-либо пленарное заседание.

Затем я хотел бы сделать следующее заявление:

Продолжая свои неофициальные заседания, посвященные рассмотрению по существу конкретных вопросов, касающихся пунктов 1 и 2 повестки дня, Комитет по разоружению проведет в понедельник, 6 апреля 1981 года, неофициальное заседание, посвященное пункту 1 (запрещение испытаний ядерного оружия), принимая во внимание пункт 51 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в частности, рекомендацию Генеральной Ассамблеи о том, чтобы завершить как можно быстрее трехсторонние переговоры и представить их результаты для полного рассмотрения многосторонним органом по ведению переговоров, с тем чтобы по возможности в более ранние сроки представить Генеральной Ассамблее проект договора.

Г-н УОКЕР (Австралия): В Комитете по разоружению сложилась добрая традиция, по которой каждый делегат, когда он впервые берет слово, приветствует представителя, избранного на пост Председателя нашего Комитета в порядке алфавита и в порядке ежемесячной ротации. Это первое пленарное заседание, на котором вы являетесь нашим Председателем на апрель месяц, и я - первым оратором. Поэтому Комитет знает, что я должен поздравить вас с избранием на этот пост. Я заверяю вас, г-н Председатель, что делаю это с предельной искренностью, потому что делегация моей страны высоко ценит

(Г-н Уокер, Австралия)

вашу многолетнюю деятельность, ваши личные качества и значительный вклад, который вы лично внесли в работу Комитета своей неустанной энергией и энтузиазмом. Мы признаем также конструктивный подход к вопросам разоружения со стороны правительства Федеративной Республики Германии. Я также считаю для себя приятным долгом сказать добрые слова уходящему Председателю, уважаемому послу Германской Демократической Республики за его руководство нашей работой в течение марта месяца. В этом случае я также выполняю свой долг с огромной искренностью.

Наступил последний месяц работы весенней сессии Комитета, и совершенно очевидно, что работа в Комитете достигла напряженного момента. В середине марта, время, которое можно считать поворотным пунктом, наблюдался явный сдвиг от процедурных вопросов в сторону вопросов по существу. Все четыре рабочие группы, кажется, разрешили проблемы, связанные с методами своей деятельности и сосредоточили внимание на конкретной работе, включая в некоторых случаях составление проектов. Даже по пунктам 1 и 2 повестки дня найдено временное средство для дальнейшего рассмотрения вопросов. Все это вызывает удовлетворение делегации моей страны.

Сегодня я хотел бы выступить по пункту 4 повестки дня, по вопросу о химическом оружии, где мы видим наглядный пример того, что Комитет действительно взялся за дело. Специальная рабочая группа по химическому оружию всегда имела ясное представление о целях возможной конвенции, запрещающей эту важную категорию оружия, и у нас было исключительно способные председатели - в прошлом году посол Окава и в этом году посол Лидгард. Более того, в своей работе по вопросу о химическом оружии Комитет дважды принимал специальные меры для того, чтобы дать возможность многим делегациям привлекать к работе экспертов, поскольку иначе нельзя было бы преодолеть разрыв между желанием вести переговоры и в высшей степени сложными вопросами, которые должны быть включены в конвенцию. Недостаточно иметь только желание вести переговоры по конвенции: вопросы являются сложными, и нам необходимы технические средства, к которым мы могли бы прибегнуть для того, чтобы заключить конвенцию, удовлетворяющую все государства.

Делегация моей страны в прошлом году участвовала в таком опыте, когда на неофициальных заседаниях Комитета присутствовали эксперты: это было поучительно и очень полезно. В этом году вместе с Нидерландами и по совету со стороны некоторых других стран, особенно Индии, мы проделали нечто подобное, но в другой форме: мы постарались привлечь экспертов, находившихся в составе делегаций в тот период, когда работа Комитета была сосредоточена на вопросе о химическом оружии. Этот период напряженной работы сейчас подходит к концу, но я уверен, что все те, кто принимал в ней участие, согласится, что эта работа имеет особую ценность. Обсуждения в Рабочей группе превратились в технический диалог, в процессе которого делегации, у которых не было экспертов, внесли такой же конструктивный вклад, в основном путем опроса, как и те, чьи эксперты сидели в первом ряду. По мнению делегации моей страны, это также весьма утешительно.

В наших усилиях по вопросу о конвенции по химическому оружию парадокс заключается в том, что хотя, с одной стороны, можно сказать, что трудная часть пути уже пройдена, наиболее трудные общие препятствия преодолены, то, с другой стороны, трудная, конкретная часть работы еще впереди. Главные трудности, которые приходится учитывать при обсуждении вопросов разоружения, это обычно - политическая воля, военные соображения, соображения безопасности и юридические рамки. Сейчас я хотел бы остановиться на этих вопросах.

Сейчас достигнут политический консенсус в отношении необходимости конвенции по химическому оружию: это первое предварительное условие является наиболее важным для наших переговоров. Все делегации, выступавшие по этому пункту в Комитете, выразили желание

(Г-н Уокер, Австралия)

вести переговоры по вопросу о запрещении химического оружия. Вторым обязательным предварительным условием является то, до какой степени политическая воля запретить это оружие может отвечать потребностям национальной безопасности, включая военные нужды: в этом смысле также наблюдается общность взглядов. Во многих отношениях положение сейчас более благоприятно, чем когда-либо прежде, с тех пор как 65 лет тому назад химическое оружие было впервые применено в широком масштабе. Очень немногие страны сегодня обладают химическим оружием и, по сравнению с другими категориями оружия, химическое оружие было относительно мало усовершенствовано и модернизировано. Хотя существует согласие относительно того, что химическое оружие может быть весьма эффективным в военном отношении, это также тот случай, когда оно может быть эффективным главным образом против беззащитных или в случае внезапного удара, и что при всех обстоятельствах, его применение значительно усложняет командование и контроль над военными действиями армии, которая применяет это оружие. Практические трудности ведения военных действий после взаимного применения химического оружия могут обескуражить любого генерала. И наконец, имеется основа для консенсуса в существующих правовых рамках: Протокол 1925 года, Конвенция о запрещении биологического оружия, работа в Комитете по разоружению и в органе, который предшествовал ему, и в огромном количестве резолюций Организации Объединенных Наций; проводятся также двусторонние переговоры, о которых сообщалось недавно в документе CD/112. Было бы преувеличением считать, что обычное международное право уже полностью запретило применение химического оружия: хотя и есть запрещения, но нет соглашения относительно всех обстоятельств, при которых применение химического оружия считается противозаконным, или хотя бы относительно запрета химических агентов. Тот факт, что химическое оружие не было более применено, объясняется скорее страхом перед ответным ударом, чем соблюдением международного права. Более того, есть сообщения о том, что в последние годы имело место несоблюдение даже тех норм международного права, которые уже приняты.

Помимо проблем, связанных с успешной разработкой соглашения, продолжают оставаться нерешенными три значительных проблемы. Это проблемы охвата, определения и контроля. Можно задать себе вопрос, действительно ли эти проблемы так трудны, как они кажутся?

Что касается озабоченности многих делегаций в отношении вопроса об охвате и больших планов по нему, то в этом у них наблюдается значительное совпадение взглядов. Оказывается, что делегации расходятся во мнениях по вопросу о том, как нашу конвенцию можно было бы увязать с Женевским протоколом 1925 года, но все согласятся, что в Протоколе есть большие недостатки: в самом деле, если бы он отвечал требованиям, то у нас сейчас не было бы реальных проблем. Именно потому, что Протокол 1925 года охватывает только некоторые случаи применения отдельных агентов при определенных обстоятельствах, опуская вопрос об их приобретении и сохранении, и не предусматривает ни уничтожения запасов, ни даже проверки его соблюдения, перед нами сейчас стоит задача выработать какой-то документ, который эффективно и навсегда запретил бы такую форму ведения войны. Делегация моей страны не будет оспаривать утверждения о том, что никоим образом нельзя приуменьшать значение Протокола 1925 года, но она не считает его аргументом против включения положений, касающихся применения, в конвенцию, разработкой которой мы в настоящее время занимаемся. В современном международном праве многие договоры совершенствуются и приводятся в соответствие с требованиями дня. Многие новые договоры увязываются с другими международными соглашениями, каковы бы ни были их названия, не нанося при этом никакого вреда целостности существующих соглашений, с которыми они частично совпадают. Если взять только один пример, Конвенцию о запрещении биологического оружия, то она конкретно относится к Протоколу 1925 года. Мы не нанесли бы вреда Протоколу 1925 года, если бы добавили к нашему предполагаемому запрещению разработки, производства и накопления также запрещение применения. Мы могли бы, в частности, отметить в новой конвенции, что Протокол 1925 года остается в силе. Поступая таким образом, мы не оставляли бы места для возникновения новых неясностей, наоборот, с неясностями было бы покончено:

(Г-н Уокер, Австралия)

любое применение химического оружия совершенно ясно подпадало бы под действие новой всеобъемлющей конвенции, и для государств-участников Протокола, но не новой конвенции, оно могло бы быть охвачено Протоколом. Неясность относительно обычного международного права, например, была бы устранена раз и навсегда.

Я не собираюсь много говорить о самих определениях, хотя сейчас и внесу предложение о том, как мы могли бы договориться о них. Ясно, что у нас не может быть договора до тех пор, пока мы не определим наши условия, и в равной степени ясно, что в первую очередь это задача для экспертов. Эта проблема очень специальна и сложна, но она поддается решению.

Совершенно ясно, что проблема контроля является самой трудной для решения в вопросе о конвенции. Но даже здесь различия, возможно, не столь серьезны, как они кажутся на первый взгляд. Для Австралии вопрос о контроле имеет кардинальное значение. Разрабатывая конвенцию о запрещении химического оружия, мы, в сущности, просим некоторые страны отказаться от одной из категорий оружия, которая у них сейчас есть, и мы просим другие страны отказаться от возможности приобретения такого оружия. Делегация моей страны считает вполне реальным ожидать, что каждая отдельная страна присоединится к этому предложению только в том случае, если она будет уверена, что и другие государства будут также уважать требования будущей конвенции. Делегация моей страны считает вопрос о мерах контроля главным в том, чтобы добиться такого доверия.

Вопрос о контроле был предметом интенсивных обсуждений в Рабочей группе, особенно вчера днем, и уважаемый посол Советского Союза посвятил ему важное выступление на нашем последнем пленарном заседании. Было сделано много заявлений по этому поводу, с которыми делегация моей страны согласна. Например, мы были рады услышать подтверждение того, что Советский Союз выступает за строгий и эффективный международный контроль. Мы разделяем мнение, выраженное уважаемым советским представителем о том, что контроль не должен осуществляться в абсурдных размерах, что нет необходимости, по его словам, "заполнять предприятия сотнями и тысячами иностранных инспекторов", незачем стремиться к излишнему вмешательству в мирную деятельность, или к раскрытию коммерческих или технических секретов. Возможно, есть различия в том, что касается толкования нашими двумя делегациями этих общих заявлений и конкретных последствий, которые могли бы вытекать из них. В конце концов, между нашими двумя обществами существуют значительные различия, в частности в том, что касается распространения информации. Но мы должны стремиться к тому, чтобы выработать конкретные меры контроля, которые вызвали бы необходимую степень доверия со стороны всех государств; и в то же время избежать потенциальных проблем, о которых говорил уважаемый советский представитель. Именно такого равновесия следует добиваться.

В этом заявлении было также несколько моментов, по которым я не могу согласиться с уважаемым советским представителем. Он предостерег, например, против "контроля без разоружения". Но является ли это действительно таким отклонением от правильного пути? У нас, увы, нет ядерного разоружения, но мы пользуемся благами доверия в соответствии с гарантиями МАГАТЭ в отношении гражданской мирной ядерной промышленности. Согласно конвенции о запрещении химического оружия Австралия и другие страны, которые не имеют химического оружия, практически не будут разоружаться, но они будут подвергаться контролю. Посол Израэля предостерег против "принципа недоверия". Нас очень волнует недоверие, которое, к сожалению, существует между государствами, и причины, вызывающие его. Мы считаем, что хорошие меры контроля, которые записаны в соглашениях, подобных

(Г-н Уокер, Австралия)

Конвенции о запрещении химического оружия, являются одними из путей уменьшения такого недоверия. Есть и другие пункты, по которым делегация моей страны не согласна с делегацией Советского Союза; но мы собрались здесь не для того, чтобы придраться к аргументам друг друга. Вместо этого позвольте мне вновь приветствовать сделанное советским представителем подтверждение официального заявления, которое СССР и США выразили в документе CD/112, о том, что необходим достаточный контроль, основанный на сочетании национальных и международных мер. Делегация моей страны ободрена таким совпадением мнений. Мы хорошо знаем о широком круге возможностей в области контроля и о прекрасной работе, проделанной в этой области, например Финляндией и Канадой... Главный вопрос заключается в следующем: какой контроль считать достаточным? Наша делегация считает, что ответ должен быть таким: достаточным, чтобы удерживать от нарушения закона, достаточным, чтобы удовлетворить международное сообщество, что договор соблюдается честно, и достаточным, чтобы окончательно рассеять ложные сообщения о нарушениях – короче говоря, достаточным, чтобы установить доверие, которое совершенно необходимо, если мы хотим, чтобы страны присоединялись к конвенции. Мы полагаем, что это можно достичь, не поднимая проблем, о которых говорил уважаемый представитель Советского Союза.

В самом начале своего выступления я сказал, что мы находимся в той парадоксальной ситуации, когда мы достигли большой степени согласия, однако огромная часть трудно разрешимых проблем все еще остается нерешенной. Хотя я пытался показать, что эти трудности, возможно, и не такие большие, какими они кажутся, я признаю, что они могут все же помешать нам. Например, невозможно разрешить остающиеся технические проблемы в отрыве от более "политических" проблем или проблем подготовки проектов: дело в том, что каждая из последних групп проблем поднимает технические вопросы, требующие особого решения. Вопрос о том, как нам продолжать свою работу, учитывая возможность возникновения на нашем пути больших трудностей и то, что все меньше времени остается до начала специальной сессии Генеральной Ассамблеи в будущем году, на которой будут рассматриваться проблемы разоружения в целом. У меня есть два предложения, две альтернативы, которые я вношу на рассмотрение Комитета.

Первая – это то, чтобы мы действовали постепенно. Мы уже охватили, или к концу нынешней весенней сессии охватим, все основные элементы конвенции и связанные с ними проблемы. Но как нам следует действовать дальше, чтобы действительно выработать проект? Мы могли бы заняться основными группами вопросов и решить каждый из них по очереди, а не применять такой подход, как рассмотрение статьи за статьей, что неизбежно вынудило бы нас оставить вопросы открытыми до тех пор, пока будет достигнуто соглашение по последующим статьям. Несомненно, охват является одной из таких групп вопросов, а определение и контроль – другими. Даже если нам потребуется все лето, чтобы разрешить вопрос охвата, это явилось бы огромным достижением.

Вторая альтернатива, и она может оказаться предпочтительней, состоит в том, чтобы разделить нашу задачу на две части: одну общую и одну по детальным техническим вопросам. Мы смогли бы воспользоваться тем, что существует большая степень консенсуса в отношении нашей конечной цели, о чем я уже говорил, и довольно быстро выработать основополагающие рамки конвенции о запрещении химического оружия, охватывающей политические обязательства, которые она будет содержать, включая положения о контроле. Для этого есть различные образцы, и можно вновь назвать конвенцию о запрещении биологического оружия. Второй аспект конвенции принял бы по этой схеме форму технических протоколов, охватывающих, например, определения (включая критерии токсичности) и технические перечни средств контроля. Мы не стремимся к тому, чтобы основная часть конвенции была составлена без учета технических соображений, но хотим, чтобы технические характеристики этих вопросов, о которых упоминалось выше, были отражены в протоколах. Очевидно, что приглашение по основной части конвенции требует достижения соглашения по этим техническим вопросам. Для такого двойного подхода существует также целый ряд образцов, как двустороннего, так и многостороннего плана.

(Г-н Уокер, Австралия)

Позвольте мне разъяснить, что делегация моей страны не настаивает на том или ином из этих методов. Наша главная забота в том, чтобы сохранить в Комитете по разоружению тот темп работы в отношении конвенции о запрещении химического оружия, который набирался в течение ряда лет, и особенно тот, который существует в настоящий момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Австралии посла Уокера за его выступление и добрые слова в адрес председателя.

Г-н ВЪЕЯЧ (Польша): Прежде всего позвольте мне поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши добрые слова приветствия.

Для меня огромное удовольствие и большая честь выступить в Комитете по разоружению, в этом престижном и важном форуме для ведения переговоров по разоружению, где все государства, обладающие ядерным оружием, вместе с государствами, не обладающими ядерным оружием, преследуют общие, жизненно важные цели.

Но прежде всего я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить вам, сэр, наши поздравления и добрые пожелания в связи с избранием вас на важный и ответственный пост председателя на апрель месяц. Позвольте мне также обратиться к вашему предшественнику, уважаемому представителю Германской Демократической Республики, и выразить ему признательность за умелое и мудрое руководство на посту председателя Комитета в прошлом месяце. Той конструктивной атмосферой, которая царит на текущей сессии Комитета, мы обязаны также уважаемому представителю Франции, который руководил работой Комитета в феврале месяце.

В самом деле, вызывает удовлетворение то, что на этой сессии Комитет по разоружению — достойное похвалы исключение — смог целеустремленно и направленно работать, преследуя свои цели, несмотря на то, что международный климат за стенами этого зала заседания не был особенно благоприятным и способствующим особому прогрессу в области ограничения вооружений и разоружения.

Вполне естественно, что общественность моей страны, Польши, и, я полагаю, многих других стран Европы и в других частях мира все в большей степени обеспокоено усиливающейся угрозой миру и международной безопасности, вызванной не только замораживанием процесса ОСВ, но и развертыванием нового витка гонки ядерных вооружений. Люди справедливо обеспокоены огромными затратами человеческого труда и материальных ценностей на эту гонку: общие ежедневные расходы на нее во всем мире превышают миллиард долларов. Эти огромные суммы затрачиваются на приобретение военных материалов, настойчиво требующих все новых капиталовложений в ущерб самым насущным потребностям социально-экономического развития государств.

Мы, в Польше, считаем, что ухудшение международной обстановки вызвано явной тенденцией подменить политику сотрудничества и разрядки политикой конфронтации и недоверия, тенденцией, несовместимой с духом и конкретными положениями принятого в Хельсинки документа. Не будет преувеличением сказать в этой связи, что истинный источник растущей напряженности кроется в отказе от принципов военного паритета и равной безопасности ради стратегического превосходства и политики с позиции силы.

(Г-н Вьетч, Польша)

Трезво оценивая положение, Польша считает, и я убежден, что могут говорить также от имени других социалистических стран, что в настоящее время мир больше всего нуждается не в превосходстве и даже не в равновесии ядерного устрашения. Нам нужно равновесие разума и равная безопасность при самых низких уровнях военных сил. Одним словом, мы испытываем насущную необходимость поддержать разрядку и распространить ее также на военную среду. В особенности это касается Центральной Европы, части света, пользующейся печальной привилегией иметь самую большую концентрацию ядерных установок и самые крупные арсеналы самого усовершенствованного и разрушительного оружия, какое только знало человечество.

Решение о размещении в ряде западноевропейских стран нового поколения ядерных ракет среднего радиуса действия и неоднократные предложения об их возможном усилении нейтронным оружием — это совсем не то, что сейчас нужно. По существу эта тенденция, если ее не пресечь и не повернуть вспять, может уничтожить все положительные плоды разрядки и сотрудничества, доказавшие свои преимущества миллионам европейцев и их странам. Поэтому мы твердо убеждены в том, что необходимо решительно бороться с такими развитием событий и во что бы то ни стало предупредить его.

Именно с этой целью Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Л.И. Брежнев в своем докладе на состоявшемся недавно XXVI съезде КПСС выдвинул целый ряд новых важных предложений для переговоров. Мы считаем, что эти вдохновленные инициативы, касающиеся, в частности, ограничения стратегических вооружений, ракетно-ядерного оружия в Европе, нейтронного оружия и мер по укреплению доверия в Европе и в других частях мира, а также много другого, открывают новые перспективы для жизненно важного конструктивного диалога по разоружению. Польша безоговорочно поддерживает их. Мы хотели бы, чтобы эти инициативы были в срочном порядке рассмотрены с должным вниманием.

По твердому убеждению моего правительства, прекращение гонки ядерных вооружений и предупреждение военной конфронтации, особенно в Европе, является в настоящее время важнейшей задачей в нашей общей борьбе за мир в Европе и во всем мире. Делая свой вклад в политическую и военную разрядку в Европе, мое правительство заявило о своей готовности на созыв в Валаве совещания по военной разрядке и разоружению в Европе. Мы полагаем, что на Мадридской встрече государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе вскоре будет принято соответствующее решение.

Помимо стремления к созыву такого совещания, Польша по-прежнему проявляет большой интерес к переговорам, ведущимся в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе и надеется на их успешное завершение.

Существенное ограничение вооружений и разоружение всегда были задачами первоочередной важности внешней политики Польши. В данный особый исторический период мы придаем этому еще большее значение. Никогда раньше угроза ядерной войны не была столь реальной; никогда раньше судьба стольких людей не была поставлена на карту. Поэтому мы должны мобилизовать все наше воображение, все наше мужество, чтобы справиться с предстоящими трудностями. Чувство ответственности за наше общее наследие и за судьбу будущих поколений должно побудить правительства выявить свои разногласия и решить их за столом переговоров, а не на поле битвы.

(Г-н Вьейч, Польша)

Общественность Польши считает необходимым использовать все возможности для переговоров, открывающиеся по двусторонним каналам. Мы также считаем необходимым продолжать и активизировать процесс переговоров по разоружению или изыскать новые пути, где был бы желателен и возможен полезный диалог. Мы твердо убеждены, что во время переговоров по разоружению необходимо применить максимум усилий.

В области разоружения требуются огромные усилия двустороннего, регионального или международного плана ради сохранения мира, поддержания разрядки, сотрудничества между народами. Они действительно совершенно необходимы, если мы хотим поднять и успешно решить сложные и трудные проблемы материального и духовного развития как отдельных личностей, так и народов.

С вашего разрешения, г-н Председатель, я перейду теперь к некоторым более конкретным вопросам, по которым мне хотелось бы сделать ряд замечаний в ходе моего сегодняшнего выступления. Я скажу несколько слов по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении, а также по вопросу о химическом оружии; согласно программе работы Комитета, последний является в настоящее время главным предметом дискуссии. Как всем хорошо известно, этот вопрос с давних пор и по традиции интересует Польшу. И наконец, мне хотелось бы также высказать одно или два замечания по вопросу о всеобъемлющей программе разоружения.

Мы все признаем, что, как это подчеркивалось в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению: "Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия".

Вышеприведенный отрывок из Заключительного документа, принятого путем консенсуса, ни у кого не оставляет и тени сомнения в том, что в данном случае мы имеем дело с вопросом, по праву считающимся важнейшим среди всех вопросов разоружения, имеющих первостепенное значение. Как свидетельствуют о том недавние резолюции 35/152 В и С Генеральной Ассамблеи ООН, члены Организации Объединенных Наций вновь подтвердили первостепенное значение проблемы ядерного разоружения. Не может быть никаких оправданий дальнейшей отсрочке решительных взаимных переговоров по этому вопросу, хотя бы потому, что эта затяжка неизбежно задержала бы принятие эффективных контрмер против дальнейшей бесконтрольной разработки и совершенствования самого разрушительного оружия, которое только существует в настоящее время. Конечно, путь к достижению этой цели долгий и трудный. Переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, будут неизбежно сложными, длительными и может быть трудными. Однако мы должны начать процесс переговоров, памятуя, что лиха беда начало. Давайте же сделаем этот первый шаг уже теперь, как это было предложено социалистическими странами в их многочисленных рабочих документах, в частности CD/4, CD/109 и совсем недавно - CD/162.

Поскольку до сих пор, к сожалению, не удалось достигнуть консенсуса по вопросу о создании специальной рабочей группы или групп, польская делегация с удовлетворением встретила компромиссное рабочее соглашение о том, чтобы на неофициальных заседаниях Комитета регулярно рассматривались предварительные условия для переговоров по ядерному разоружению и другие связанные с ним вопросы.

(Г-н Вьелч, Польша)

Мы также полагаем, что в рамках этих заседаний можно проводить неофициальные консультации при активном участии всех государств, обладающих ядерным оружием, с целью подготовки конструктивных многосторонних переговоров по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия и подписании международного юридического документа по этому вопросу.

Поскольку в этом зале присутствуют все государства, обладающие ядерным оружием, у Комитета нет ни причин, ни оправданий для отказа от обсуждения вопроса о ядерном разоружении, в особенности учитывая тот факт, что настоящая сессия является последней полной сессией Комитета перед тем, как он представит доклад второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Как я только что сказал, вопрос о полном и эффективном уничтожении химического оружия является проблемой, которая с давних пор по традиции весьма интересует Польшу. Я убежден, что документы Комитета по разоружению и Организации Объединенных Наций являются ярким свидетельством вклада делегации Польши, наряду с делегациями социалистических и многих других стран, в усилия международного сообщества запретить как этот, так и все другие виды оружия массового уничтожения.

Разрешите заметить, что помимо действительно большого значения скорейшего заключения соглашения о полном запрещении химического оружия мою страну тревожит еще одно важное соображение в этом отношении, а именно, то, что дальнейшая задержка с запрещением химического оружия может не только привести к увеличению существующих запасов этого оружия, но и способствовать технологической гонке в лабораториях по разработке химического оружия. Как мы можем себе представить, программы научно-исследовательской работы и развития не ограничатся совершенствованием бинарного оружия; они могут привести также к разработке новых и еще более ужасных видов боевых химических агентов.

После многолетних, непрерывных и зачастую бесплодных усилий по проведению переговоров о запрете химического оружия, в 1980 году Комитету удалось достигнуть существенного и многообещающего успеха. Создание специальной Рабочей группы, хотя и относится к вопросам процедуры, однако, явилось важной отправной точкой по существу. Дав Комитету возможность перейти от общего рассмотрения к более конкретному, прагматическому и конструктивному рассмотрению конкретных проблем, она позволила ему оправдать свое предназначение в качестве единственного многостороннего органа по переговорам в области разоружения. Благодаря умелому и самоотверженному руководству своего первого председателя посла Японии Окава и настоящего ее председателя посла Швеции Линдгарда, Рабочая группа смогла продуктивно начать и осуществлять свою деятельность. В соответствии с мандатом Рабочей группы ее работа заключалась в установлении и конструктивном рассмотрении проблем, могущих возникнуть в процессе переговоров, которые в один прекрасный день завершатся выработкой многостороннего договора о запрете всех видов химического оружия.

По мнению делегации моей страны, многосторонние усилия оказались успешными главным образом потому, что не было попыток игнорировать параллельные двусторонние переговоры, которые имели место в Женеве между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, а наоборот, было проявлено стремление сотрудничать и извлечь из этого пользу.

(Г-н Вьейч, Польша)

Будучи направленными на достижение одной и той же цели - запрещение химического оружия, двусторонние и многосторонние переговоры взаимно стимулировали друг друга. Моя делегация надеется, что эти жизненно важные двусторонние переговоры по вопросу о запрещении химического оружия возобновятся в Женеве в недалеком будущем.

Непосредственным результатом нового подхода к вопросу о химическом оружии явилось более ясное представление о том, каковы совпадения и разногласия во взглядах по важнейшим вопросам, касающимся будущего договора или конвенции о запрещении химического оружия. Делегация моей страны и, я убежден, многие другие делегации в этом зале заседаний довольны тем, в какой большой степени удалось достигнуть согласия и совпадений взглядов. По мнению польской делегации, настало время ответить на решающий вопрос - каков должен быть наиболее подходящий и многообещающий образ действия в ближайшие дни и месяцы. С нашей точки зрения самым подходящим и целесообразным было бы продолжать рассмотрение по существу проблем и областей, по которым взгляды совпадают. Достигнув полной ясности и понимания этих проблем, Комитет будет лучше вооружен и подготовлен к рассмотрению других нерешенных вопросов, по которым все еще имеются разногласия. По зрелом размышлении мы пришли к выводу, что противоположный подход не содействовал бы ни облегчению, ни ускорению нашей работы, а наоборот, усилил бы разногласия, задерживая тем самым достижение окончательного соглашения.

Поскольку сегодняшнее заседание входит в число тех, которые по программе работы Комитета отведены для рассмотрения вопроса о химическом оружии, я считаю для себя вполне уместным вновь сказать несколько слов по некоторым ключевым принципам, которыми до сих пор руководствовалась польская делегация и будет руководствоваться ими в будущем, в вопросе о запрещении химического оружия.

Во-первых, мы должны и впредь поддерживать и укреплять единство цели многосторонних и двусторонних переговоров в духе сотрудничества, а не соперничества.

Во-вторых, объем будущей конвенции о запрещении химического оружия должен обеспечить запрещение разработки, производства и накопления запасов, а также уничтожение существующих запасов химического оружия. С другой стороны, в том что касается вопроса о применении химического оружия, Польша совершенно убеждена, что этот вопрос успешно и действенным образом разрешен Женевским протоколом 1925 года. Поэтому проблема запрещения применения химического оружия не должна ни в какой форме вновь подниматься в будущей конвенции. Мы не поддерживаем мнения о том, что включение в Протокол положения о контроле существенным образом усилило бы этот документ, представляющий собой одно из старейших действующих соглашений об ограничении вооружений. Наоборот, это привело бы к его существенному ослаблению, так как вполне естественно, что многие страны, подписавшие настоящий Протокол, проявили бы колебание и задумались бы, прежде чем ратифицировать его.

В-третьих, положения о контроле должны быть эффективными и точно соответствовать объему запрещения. Помимо прочего, они должны соответственным образом учитывать принцип суверенности и равенства сторон и гарантировать сохранность промышленных секретов в мирных отраслях химической промышленности.

Касаясь последней части своего выступления - вопроса о всеобъемлющей программе разоружения, - мне хотелось бы прежде всего выразить удовлетворение, уже высказанное другими делегациями, тем фактом, что Специальная рабочая группа, под умелым руководством уважаемого представителя Мексики посла Гарсия Роблеса сумела начать переговоры

(Г-н Вьейч, Польша)

по существу. Нет сомнения в том, что это стало возможным благодаря успехам Группы, достигнутым в прошлом году под руководством посла Нигерии Адениджи.

Мы согласны с мнением тех, которые утверждают, что программа не обязательно должна принимать юридическую форму договора или конвенции или устанавливать нереальные краткие этапы или окончательные сроки. В то же время мы считаем, что для того чтобы программа была практичной и реальной, она должна, помимо прочего, содержать определенные правила и принципы, которым необходимо следовать и которые необходимо соблюдать в процессе переговоров о разоружении. Сюда относятся принципы равной безопасности всех сторон, суверенного равенства государств и равных прав и обязанностей.

Такая программа должна прежде всего ясно и отчетливо выразить идею о том, что в атомный век не может быть разумной альтернативы разоружения и мирному сосуществованию государств. Она должна соответственно явиться механизмом, призванным обеспечить мирное сосуществование государств и отдельных личностей. Фактически это должно явиться отправной точкой. Международное сообщество, отдельные правительства, парламенты и неправительственные организации должны сообща убедить свои страны и заставить их признать, что разоруженное и мирное общество может стать реальностью только в том случае, если этого захотят все люди и проявят решимость добиться этого.

Воспитание молодого поколения в таком духе, чтобы сделать его способным оценить значение мира, осознать ужасы войны, построить общество, лучше подготовленное к эффективному разоружению, было одним из главных соображений, легших в основу Декларации Организации Объединенных Наций о воспитании народов в духе мира, документа, который, как все вы помните, был принят по инициативе моей страны. Поэтому мы считаем, что всеобъемлющая программа разоружения должна включать в себя, в дополнение к различным конкретным мерам и первоочередным задачам, меры и способы осуществления принципов Декларации в практические действия, направленные на разоружение, которые в конце концов облегчат, сделают более эффективными и более желательными для всех шаги по разоружению.

По нашему предварительному мнению, такая процедура могла бы предусмотреть широкую кампанию, быть может с помощью Секретариата ООН, например Центра по разоружению и Службы информации, в ходе которой преподаватели, люди творческих профессий и, возможно, средства массовой информации во всех странах популяризировали бы идеалы мира и сотрудничества между народами, одновременно широко закомы мировое общественное мнение с целями, трудностями и преимуществами мира, в котором человеческие и материальные ресурсы не затрачивались бы впустую на военные цели, а пошли бы на удовлетворение повседневных нужд каждого отдельного человека.

Некоторые из этих соображений могут быть, по-видимому, развиты дальше в рабочем документе, если польская делегация сочтет желательным и возможным сделать это в какой-то момент.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Польши заместителя министра иностранных дел Его Превосходительство Йозефа Вьейча. Благодарю его также за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ФЕЙН (Нидерланды): Г-н Председатель, я считаю для себя большой честью выступить сегодня на первом официальном заседании, проходящим под вашим председательством. Нидерландская делегация хочет поздравить вас по этому поводу и заверить в своем безраздельном сотрудничестве. Я имел честь тесно сотрудничать с вами в течение последних трех лет здесь, в Комитете по разоружению, а также в Нью-Йорке, и я знаю ваши исключительные качества как участника переговоров и вашу верность делу разоружения, являющаяся точным отражением политики вашего правительства, так же, как и моего. Желаю вам вслеческого успеха.

Мне хотелось бы также поблагодарить после Хердера, уважаемого представителя Германской Демократической Республики, за проделанную им большую работу в качестве нашего председателя в прошлом месяце. Под его руководством Комитет достиг новых успехов на пути к достижению нашей общей цели.

Сегодня мне хотелось бы сделать от имени своего правительства заявление, касающееся некоторых аспектов конвенции о запрещении химического оружия. Я это делаю в надежде внести скромный вклад в наши совместные усилия по подготовке многосторонней конвенции о запрещении химического оружия. Все мы, конечно, понимаем, что многое зависит от исхода двусторонних переговоров между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. Мы серьезно надеемся на то, что эти двусторонние переговоры завершатся в ближайшем будущем.

Разрешите напомнить, что в конце 60-х годов в Соединенных Штатах Америки было принято смелое политическое решение на самом высоком уровне, открывшее путь для заключения Конвенции и запрещении биологического оружия. Несколько лет спустя, в 1974 году, президент Соединенных Штатов Америки и руководитель советского государства подписали в Москве совместное коммюнике, в котором обе стороны подтвердили свою готовность к заключению эффективного международного соглашения, которое исключило бы из arsenалов государств такое опасное орудие массового уничтожения, как химическое оружие. Желаю содействовать скорейшему достижению успехов в этом направлении (я почти цитирую коммюнике) Соединенные Штаты и Советский Союз договорились предпринять в Комитете по разоружению совместную инициативу с целью заключения международной конвенции по вопросу о химическом оружии.

Мы искренне надеемся на то, что такое же политическое мужество и такая же политическая мудрость скоро вновь восторжествуют и приведут к достижению нашей совместной цели, к заключению конвенции о запрещении химического оружия.

Разрешите мне изложить вам теперь то, что мы считаем разумным практическим подходом к вопросу о полном запрещении химического оружия на вечные времена.

Во-первых, и прежде всего необходимо, чтобы все страны присоединились к Женевскому протоколу 1925 года о запрещении применения в войне химического и биологического оружия, а затем подкрепили его, с тем чтобы устранить всякую возможность ведения химической войны. Это означает, что мы должны отказаться от идеи подобного же ответного удара в случае, если какое-либо государство подвергнется химическому нападению. Всем нам известно, что многие страны, ратифицировали протокол, зарезервировали за собой право предусмотреть такую возможность. В любом случае новая конвенция о запрещении химического оружия должна быть связана с Женевским протоколом.

Во-вторых, необходимо начать переговоры по подготовке конвенции, содержащей четко сформулированные статьи о запрещении разработки, производства, накопления запасов, приобретения, передачи и сохранения химических веществ и рассеивающих устройств с целью их применения для ведения химической войны. В основе этой конвенции должен лежать критерий общей цели. Существенный вклад в дело подготовки конвенции был внесен за последние два года и в особенности за последние две недели. Мы приносим за это нашу искреннюю благодарность экспертам по химическому оружию, оказавшим нам большую помощь за последние две недели. Их присутствие среди нас помогло внести ясность в целый ряд аспектов и вдохновило нас на новые усилия. Мы благодарны им за это. В проект конвенции вошли многие определения, содержащиеся в документе CD/112 от 7 июля 1980 года, а также ряд определений, предложенных некоторыми делегациями за последние недели. Конвенция должна содержать положения о том, что после ее вступления в силу участники должны объявить свои запасы, свои средства производства или производственные объекты и свои планы или меры по уничтожению запасов и демонтажу своих производственных объектов.

В-третьих, необходима разумная система контроля. Хотя национальные агентства по проверке и могут сыграть важную роль в качестве пунктов обмена информацией, национальные средства контроля не могут охватить все предусмотренные конвенцией аспекты. Необходимо будет создать какой-то международный орган по контролю, ядром которого явится небольшой постоянный секретариат, который может рассчитывать на сотрудничество большого числа научно-технических экспертов во всех частях мира. Два важных вида деятельности требуют международного контроля: уничтожение существующих запасов химического оружия и подтверждение того, что объекты по производству химического оружия, действительно, прекратили свою деятельность и демонтированы. Дальнейшего обсуждения требует вопрос о том, как проверить то, что считающаяся химическая промышленность не производит боевых химических агентов, в частности, самых опасных одноцелевых агентов.

Выше я сказал о "разумной системе контроля". Это почти дословно повторяет то, о чем говорил уважаемый представитель Советского Союза несколько дней тому назад. Он также подчеркнул, что контроль не должен превращаться в самоцель, что он должен быть тесно связан с охватом конвенции. Я полностью соглашусь с этим. Однако контроль, "разумный" контроль, является всего лишь одним из компонентов системы, которую я хочу предложить вам сегодня. Мы должны с большой осторожностью применять слово "разумный". Это определение не должно умалить значение данного компонента. Прочность цепи определяется прочностью ее самого слабого звена, поэтому мы должны стремиться к такому "разумному" контролю, который по своей прочности и важности не уступал бы остальным звеньям, в частности самой конвенции и положению о защите от химического нападения. И такое прочное звено, как я уже сказал выше, должно включать инспекцию на местах.

Во всяком случае, конвенция должна гарантировать такую систему контроля, которая даст возможность осуществлять проверку на зараженность. Требования такой инспекции могут быть основаны на самых различных соображениях. Например, может случиться так, что химический анализ речных вод покажет наличие нервно-паралитических агентов (см. рабочий документ Нидерландов CCD/533 от 22 апреля 1977 года, касающийся проверки наличия нервно-паралитических агентов, их продуктов распада или исходных материалов в отходах химических производственных предприятий). Или может случиться так, что поступят сигналы об исчезновении с химических предприятий, работающих в мирных целях, большого количества фосфора. Вмешательство потребовалось бы и в случае показаний химических приборов об имевшем место применении химического оружия, и т.д. Очевидно, что требуется гибкая система, допускающая как консультации между сторонами, так и, в случае необходимости,

международную инспекцию. Такой контроль зачастую потребовал бы проведения чувствительных и конкретных анализов, которые должны быть как можно менее навязчивыми. Следует поощрять государства к проведению научно-исследовательской работы в этом направлении.

В Комитете состоялся довольно широкий обмен мнениями по вопросу о том, должна или не должна конвенция включать положение о запрещении применения химического оружия. Каков бы ни был результат этой несколько отвлеченной дискуссии, бесспорно одно — применение химического оружия явилось бы доказательством невыполнения одной из сторон своих обязательств, вытекающих из конвенции о запрещении химического оружия. Такая констатация факта могла бы послужить основанием для инспекции в соответствии с процедурой, которая должна быть установлена в Комитете в ходе дальнейшего обсуждения.

Перехожу к четвертому замечанию. Уровень защиты против последствий ведения химической войны должен поддерживаться на должном уровне или быть доведен до него. Только в этих условиях может оказаться достаточным контроль в разумных пределах, свободный от недопустимой навязчивости. Поэтому следует разрешить производство в разумных пределах небольших количеств боевых химических агентов с необходимым уведомлением международного агентства по проверке. Результаты научно-исследовательской работы и развития в области защитных мер могут быть переданы другим государствам, а международное агентство по проверке могло бы составить перечень оборудования, которое может быть предоставлено, и список научно-исследовательских работ, закладывая тем самым основу целого комплекса мер по укреплению доверия.

В прошлом году я заявил в Комитете, что, обсуждая каждый из отдельных элементов конвенции, мы не в состоянии прыгнуть выше головы. Я и теперь думаю, что нам следует об этом помнить. Поэтому я хотел бы повторить то, о чем я говорил по этому поводу в прошлом году.

Я сказал, что хотел бы представить на ваше рассмотрение следующее предложение. В качестве конечного результата нашей деятельности, не в этом году, но где-то в весьма обозримом будущем, мы должны добиться трех вещей:

1. Настоящего определения объема запрещения;
2. Разумной системы методов контроля;
3. Действенной системы мер защиты.

Если нам удастся этого достигнуть, то мы заложим основу такой конвенции о запрещении химического оружия, которая будет приемлемой для всех народов. Преимущество такой конвенции в совокупности с упомянутыми вспомогательными мерами превзойдет все крупные недостатки и риск, связанные с сохранением потенциала нанесения ответного удара при ведении химической войны. В случае принятия этого предложения путь к конвенции о запрещении химического оружия уже не будет таким трудным.

Но мы не должны стремиться прыгнуть выше головы, обсуждая каждый из элементов в отдельности. Мы не должны становиться "рабами стремления к совершенству". Поэтому я сказал в прошлом году, как и в начале моего теперешнего выступления, что необходимо принять смелые политические решения на самом высоком уровне, как это было в случае с Конвенцией о запрещении биологического оружия.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Говорилось о том, что настоящие условия и современная международная обстановка не способствуют мерам разоружения.

Я с этим не согласен. В этом отношении я поддержал бы оценку, данную однажды уважаемым представителем Нигерии послом Адениджи, а именно, что это путь, по которому возможно движение в обоих направлениях. И если обстоятельства оказывают влияние на Комитет по разоружению, то и Комитет по разоружению, по крайней мере в какой-то степени, может оказывать влияние на обстоятельства. Давайте же как можно скорее покончим с химическим оружием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Нидерландов посла Фейна за его выступление, а также за любезные слова, сказанные им в адрес Председателя.

Г-н ВРХУНЕЦ (Югославия): Г-н Председатель, разрешите мне от имени югославской делегации передать вам самые искренние поздравления с вашим вступлением на пост председателя Комитета на апрель месяц. Нам хотелось бы со своей стороны заявить, что вы можете рассчитывать на полное наше сотрудничество. В то же время мне хотелось бы поздравить посла Германской Демократической Республики с исключительно хорошей работой Комитета в марте месяце, когда ему несомненно удалось сделать решительный шаг вперед.

Начиная свое выступление по пункту 4 повестки дня, касающемуся запрещения химического оружия, мне хотелось бы отметить, что югославская делегация как в Комитете, так и по другим поводам высказывала свою принципиально позитивную позицию в отношении выработки международной конвенции о запрещении химического оружия. Мне хотелось бы воспользоваться случаем и подчеркнуть, что Югославия выступает за принятие такого международного документа, который обеспечил бы полное и эффективное запрещение разработки, производства, накопления запасов, приобретения, передачи и применения химического оружия, а также любой другой деятельности, связанной с этим оружием.

Имевшие место до сих пор переговоры в Комитете по этому вопросу свидетельствуют о срочности проблемы в связи с наличием постоянной опасности применения химического оружия в случае, если в ближайшем будущем не будет достигнуто соглашения о его запрещении.

Я думаю, что Комитету следует активизировать свою работу по решению этой проблемы, поэтому, не желая вдаваться в подробности и перечислять все проблемы первостепенной важности, мы предлагаем в порядке изучения вопроса разделить их на три основные группы.

В первую группу следует включить проблемы, которые, по нашему мнению, не должны больше обсуждаться в Рабочей группе, поскольку они были подробно анализированы на официальных и неофициальных заседаниях за прошлые годы и по ним уже есть точные формулировки. Мы считаем, что в отношении этих формулировок существует принципиальное согласие с профессиональной точки зрения, и после необходимых стилистических и технических поправок эти формулировки могут войти составной частью в конвенцию. Речь идет, например, о формулировках таких проблем:

- a) запрещение на основе критерия общей цели;
- b) критерий токсичности;
- c) категории химического оружия на основе критерия общей цели и критерия токсичности;

(Г-н Врхунец, Югославия)

- d) запрещение передачи химического оружия или любой деятельности, связанной с распространением химического оружия;
- e) время, необходимое для уничтожения химического оружия и производственных объектов (или демонтажа);
- f) создание консультативного комитета;
- g) обмен информацией (или ее получение) непосредственно или с помощью консультативного комитета;
- h) суверенные права в вопросе допущения или недопущения инспекции на местах.

Ко второй группе проблем относятся такие, в отношении которых в принципе не существует разногласий в политическом, научном и профессиональном отношении, но не существует и приемлемых как по форме, так и по существу формулировок. К таким проблемам относятся, например, следующие:

- a) определение боевых химических агентов и химического оружия;
- b) национальный контроль и его связь с консультативным комитетом;
- c) "График запрещения" (общего запрещения), основанного на поэтапном подходе;
- d) обмен информацией после вступления конвенции в силу;
- e) "Перечень токсических химикатов" - дополнение к конвенции (боевые химические агенты, промежуточные соединения, бинарные компоненты и т.д.);
- f) функции консультативного комитета - права и обязанности;
- g) дополнительные критерии для новых синтетических соединений и токсинов;
- h) объявление об авариях;
- i) критерии определения (кроме токсичности).

Нам, в частности, кажется, что существующие предложения по определению боевых химических агентов содержат много общих элементов, которые дают возможность подготовить рабочий документ, по которому можно будет достигнуть консенсуса. Однако, по нашему мнению, следует также решить, должно ли определение сопровождаться перечислением определенных элементов, таких, как цель применения, количество, способ применения, прямое или косвенное токсическое воздействие, мгновенное или замедленное токсическое действие и т.д. Следует подумать и над тем, должно ли это определение распространяться также на оружие, токсическое действие которого носит второстепенный характер.

Затем возникает вопрос, связанный с проблемой национального контроля. Должна ли система национального контроля входить составной частью в общую систему, или быть

(Г-н Врхунец, Югославия)

независимой для каждой страны? Следует ли учредить стандартные методы контроля? Как обеспечить осуществление национального контроля в развивающихся странах?

В третью группу входят проблемы, в отношении которых нет даже предварительной рабочей гипотезы и все еще существует значительное разногласие в вопросе о том, как следует подойти к их решению. Сюда относятся, например, такие вопросы:

- a) международный контроль;
- b) уничтожение;
- c) объявление существующих запасов и объектов;
- d) условия вступления конвенции в силу и т.д.

Я хотел бы подчеркнуть, что моя страна придает также большое значение проблемам технической и медицинской защиты от химического оружия с целью уменьшения опасности, которую влечет за собой возможное применение этого оружия. Поэтому мы не можем согласиться с предложениями о запрещении деятельности, связанной с мерами защиты. Тем более, что есть уже предсказания того, что процесс уничтожения химического оружия будет продолжаться примерно десять лет.

Мы хотели бы подчеркнуть, что это наше разделение проблем на группы не следует рассматривать как окончательное, поскольку по логике вещей после завершения переговоров по этому вопросу может быть придется произвести перегруппировку некоторых проблем и их перераспределение. Выступая с подобной инициативой, имеющей целью достижение максимума эффективности в нашей работе, мы хотели лишь предложить один из возможных методов работы Рабочей группы, а следовательно и Комитета, представляющийся нам в настоящее время наиболее подходящим.

Вот почему делегация моей страны считает, что Рабочая группа по химическому оружию достигла такого уровня работы, когда нам следует как следует подумать о координации степени достигнутых Рабочей группой результатов с содержанием ее мандата. Мы считаем, что существующие полномочия группы исчерпаны. А для того, чтобы достигнуть быстрого дальнейшего успеха в согласовании позиций по отдельным частям будущей конвенции, мы должны принять срочные меры по разработке нового соответствующего мандата. Это позволило бы беспрепятственно продолжать переговоры по существу с целью достижения скорейшего соглашения о заключении конвенции.

В заключение мне хотелось бы высказать наше восхищение как работой председателя Рабочей группы посла Лидгарда, так и работой посла Окава в прошлом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Югославии посла Врхунца за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н де ля ГОРС (Франция): Г-н Председатель, от имени французской делегации и от себя лично я хочу поздравить вас и выразить самые дружеские пожелания в выполнении вами обязанностей председателя. Все наши коллеги знают и высоко ценят ваши выдающиеся качества. Мы знаем, что под вашим руководством работа Комитета по разоружению продвинется вперед настолько, насколько это будет возможным.

Мне хотелось бы сказать, что французская делегация особенно довольна тем, что кресло Председателя занимает представитель страны, с которой Франция поддерживает исключительно тесные и дружеские отношения сотрудничества.

Мне хотелось бы также еще раз поздравить от имени своей делегации нашего коллегу представителя Германской Демократической Республики посла Хердера и поблагодарить его за умелое и тактичное руководство нашей работой в течение марта месяца.

Сегодня французская делегация хотела бы высказать свои взгляды по вопросу о состоянии нашей работы в области химического оружия и в нескольких словах напомнить о своей позиции по вопросу о ядерном разоружении в связи с дискуссиями, проводимыми нами по этому вопросу на неофициальных заседаниях.

Французское правительство придает большое значение вопросу о химическом разоружении. Химическое оружие представляет собой страшную и вполне реальную угрозу как в силу своей смертоносной мощи, так и в силу относительной легкости его производства и применения.

Поэтому делегация моей страны с первого нашего заседания настаивала на том, чтобы Комитет начал переговоры по химическому разоружению и использовал при этом метод, который нам кажется наиболее подходящим, а именно создал бы рабочую группу.

Мы удовлетворены успехами, достигнутыми этой Рабочей группой, и воздаем должное умелому руководству ее работой со стороны ее председателей - посла Окава и посла Лидгарда. Группа сумела наилучшим образом использовать возможности, предоставленные ей ее мандатом, но нам хотелось бы, чтобы эти полномочия были более широкими, и их, безусловно, следует пересмотреть, когда Группа достигнет более продвинутой стадии переговоров.

В ходе последних дискуссий выявилось много моментов, касающихся определений, по которым существует полное согласие. Выявились также разногласия в вопросе об охвате запрещения по конвенции и в вопросе о контроле.

Первое определение, которое нам предстоит выработать, - это определение "охвата запрещения", поскольку проблемы контроля непосредственно зависят от этого определения.

Некоторые делегации высказали пожелание о том, чтобы конвенция охватывала также запрещение использования химического оружия, что уже было предусмотрено Женевским протоколом 1925 года.

(г-н де ля Горс, Франция)

Мы считаем очень важным сохранение необходимых различий между двумя различными областями, а также между юридическими документами, касающимися каждой из этих областей: это - нормы, относящиеся к ведению войны, которые распространяются на запрещение применения химического оружия, что является объектом Женевского протокола, и разоружение, которое охватывает запрещение производства и обладания химическим оружием, что является объектом обсуждаемой нами здесь конвенции.

Женевский протокол предписывает всеобъемлющее запрещение использования в ходе военных действий токсичных химикатов. Это запрещение является нормой закона о войне.

Запрещение производства, приобретения или накопления химического оружия, - являющееся мерой в области разоружения, - может относиться только к ограниченному числу точно определенных химикатов и оборудования; в отношении других химикатов, законным образом широко используемых в промышленности и сельском хозяйстве, можно предусмотреть, несмотря на то что они могут быть использованы в качестве химического оружия, только объявления, представляемые государствами в форме статистических данных. Наконец, производство и накопление бесчисленного количества химикатов с низким уровнем токсичности, как и прежде, не будет подлежать никакому ограничению.

Но если в конвенцию, которую нам предстоит обсуждать, мы включим статью о запрещении использования химического оружия, нам неизбежно придется сделать выбор между двумя решениями: или повторить еще раз положение о всеобъемлющем запрещении, содержащемся в Женевском протоколе, что не имело бы смысла делать; или принять более ограниченное определение, которое сделать труднее, и которое снизило бы важность Женевского протокола. По мнению правительства Франции, являющегося депозитарием этого Протокола, норма военного права, устанавливающая всеобъемлющее запрещение использования химического оружия, является ценным достижением, которое следует сохранить.

Французская делегация понимает и разделяет озабоченность тех, кто стремится к принятию положений о контроле над возможными нарушениями Женевского протокола. Они проявили живой интерес к этому вопросу во время второй сессии Генеральной Ассамблеи, выступив в качестве соавтора резолюции, в которой Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря провести при помощи экспертов расследование по некоторым сообщениям о возможных нарушениях этого Протокола. Однако Французская делегация испытывает сомнения в отношении того, какой юридический документ является наиболее подходящим для включения в него положений, носящих постоянный характер. Принимая во внимание вышеизложенное различие, французская делегация не убеждена, что обсуждаемая нами конвенция обеспечит самое лучшее решение вопроса.

Было также выдвинуто предложение о расширении охвата конвенции и включении в нее запрещения хранить или приобретать "потенциал ведения химической войны". У Французской делегации это предложение вызывает серьезные сомнения.

Понятие "потенциал ведения химической войны", как нам представляется, слишком трудно точно определить и слишком легко поддается различным толкованиям, чтобы его можно было включить в юридический текст. При широком толковании могут иметь место злоупотребления, как, например, оправдывание критики некоторых видов деятельности, необходимых для поддержания способности к защите против возможного нападения с использованием химического оружия, т.е. чисто пассивный потенциал, который Франция считает нужным сохранить в силу причин, о которых делегация моей страны неоднократно говорила. Более того, понятие потенциала ведения химической войны включает такие элементы, как планы обороны, научные исследования и подготовка кадров, в отношении которых введение запрещения нельзя осуществить, поскольку все это невозможно проконтролировать.

(г-н де ля Горс, Франция)

Поэтому французская делегация считает, что в отношении охвата запрещения будущей конвенции мы не должны питать чрезмерных надежд, так как, по нашему мнению, только то, что поддается контролю, может быть запрещено или регламентировано.

В самом деле, осуществление системы строгого контроля над отсутствием производства или над отсутствием запасов химических агентов и химического оружия может повлечь за собой возникновение непреодолимых проблем, если этот контроль будет осуществляться в отношении большого числа химикатов. Поэтому следует провести различие между сверхтоксичными смертоносными химикатами и другими смертоносными химикатами; это различие можно провести на основе определений, предложенных в совместном советско-американском докладе от 7 июля 1980 года (CD/112), который, однако, следует дополнить с учетом способов проникновения этих химикатов в организм.

Как уже было изложено в документе Комитета CD/106 от 27 июня 1980 г., французская делегация предлагает запретить производство только сверхтоксичных химикатов и их прекурсоров, имеющих особые характеристики. Из этого следует, что нужно предусмотреть очень строгий международный контроль над этими химикатами. Другие смертоносные химикаты могут быть переданы под национальный контроль, и все государства должны взять обязательство передавать международному органу, который будет создан для этой цели, удобные для использования статистические данные. Этот орган должен иметь возможность требовать объяснений в случае образования чрезмерных запасов химикатов, и следует предусмотреть установление международного контроля вплоть до ликвидации неоправданных запасов химикатов. Что касается химикатов слабой токсичности, например гербицидов или химикатов, оказывающих раздражающее действие, которые используются для борьбы с массовыми беспорядками, то, по мнению моей делегации, их не следует включать в будущую конвенцию.

Французская делегация хочет очень четко определить рамки этой конвенции и ограничить список запрещенных химикатов и химикатов, просто подлежащих контролю, лишь потому, что желает, чтобы контроль над выполнением положений конвенции был как можно более надежным и эффективным.

По причинам, изложенным здесь на прошлой неделе послом Федеративной Республики Германии, для обеспечения полного выполнения всех положений конвенции нельзя полагаться исключительно на национальные органы каждого государства-участника конвенции. Национальный контроль должен быть дополнен международным контролем, и этот контроль должен быть поручен комитету, специально для этого созданному на основании конвенции. Задачей этого комитета будет обработка статистических данных, представляемых государствами-участниками конвенции. Он должен располагать необходимым персоналом и техническими средствами; комитет должен иметь доступ к статистическим данным, получаемым национальными техническими средствами государств-участников конвенции, в частности, в области дистанционного обнаружения. Может быть, в свое время он будет иметь возможность получать помощь международного агентства спутников наблюдения, вопрос о создании которого изучается в настоящее время. И, наконец, что весьма важно, комитет должен иметь полномочия при помощи приглашенных для этой цели экспертов осуществлять инспекции на местах, если он сочтет это необходимым, в целях расследований возможных нарушений конвенции.

Целью международных мер по контролю должна быть проверка соблюдения конвенции в двух различных областях.

Во-первых, выполнение обязательств об уничтожении запасов и о демонтаже специальных объектов по производству химического оружия и объектов для снаряжения боеприпасов. По завершению выполнения всех обязательств эти меры будут отменены;

(г-н де ля Готс, Франция)

Во-вторых, соблюдение обязательств, связанных с запрещением производства и накопления боевых химических агентов или химического оружия и с прекращением любой связанной с этим деятельностью. Эти меры будут носить постоянный характер и будут в силе, пока остается в силе сама конвенция.

Контроль над операциями по уничтожению химических агентов и химического снаряжения и по демонтажу специальных производственных объектов не может осуществляться без контроля на местах. Высказанные некоторыми делегациями опасения для того, чтобы обосновать отрицательное отношение к такого рода контролю (разглашение характера уничтоженных агентов, рассекречивание производства, если уничтожение осуществляется вблизи от промышленных объектов), не представляются серьезными. Большинство боевых химических агентов известно, а в целях безопасности объекты по уничтожению почти во всех случаях должны располагаться в изолированных районах, вдали от крупных промышленных комплексов.

Для успешного завершения операций по контролю было бы желательно, чтобы международные эксперты имели право ознакомиться с процессом уничтожения химикатов и с планами объектов по уничтожению. В связи с этим им должно быть разрешено следить за операциями по уничтожению, проводимые на каждом объекте и контролировать их. Не может возникнуть никакой проблемы секретности, поскольку после выполнения своей задачи объекты по уничтожению должны исчезнуть. Пожалуй, такой контроль, носящий временный характер, легче всего осуществим и наиболее приемлем.

Постоянные меры, которые надлежит выработать в области контроля над соблюдением обязательств не производить и не накапливать химическое оружие, относятся к другому типу, отличному от тех мер, о которых говорилось выше. Этот контроль, по сути дела, обычно не требует присутствия на местах международных экспертов. Он будет основан главным образом на анализе, проводимом международным комитетом, всех статистических данных и прочей информации, представляемых государствами-участниками конвенции. Однако, если этот комитет или какое-либо государство-участник будет подозревать другое государство-участника конвенции в деятельности, запрещенной конвенцией, это государство должно будет либо дать объяснения, удовлетворяющие комитет, либо согласиться на проведение расследования на месте.

Тот факт, что многие делегации, в том числе и наша, упорно настаивают на необходимости согласия всех сторон на проведение в случае необходимости инспекций на их территории, не следует рассматривать как признак постоянного недоверия. Наоборот, мы считаем, что открытие границ для международного контроля следует рассматривать как залог взаимного доверия, которое должно существовать между участниками конвенции по разоружению.

Французское правительство придает самое большое значение вопросам, возникающим в связи с гонкой ядерного вооружения и ядерным разоружением; оно осознает угрозу, связанную с наличием этого оружия; оно понимает законное беспокойство, возникающее в связи с этим у международного сообщества. Поэтому французская делегация приветствовала начало переговоров по этим вопросам на неофициальном заседании Комитета. Еще в Первом комитете Генеральной Ассамблеи мы рекомендовали эту форму дискуссии.

Основопологающие условия разоружения, изложенные в принятом в 1978 году Генеральной Ассамблеей Заключительном документе, применимы и к ядерному разоружению; я назову их:

(г-н де ля Горс, Франция)

поддержание равной безопасности, сохранение или восстановление равновесия на поэтапно снижаемом уровне вооружений, учет региональных особенностей.

С учетом этих предпосылок, положение с вопросом, которым мы занимаемся, определяется двумя основными факторами: во-первых, ядерное оружие находится в основном в руках двух держав; и во-вторых, существование ядерного оружия является одним из основных элементов равновесия, а следовательно, и безопасности в соответствующем районе мира.

Любой прогресс в области прекращения гонки ядерного вооружения, а затем в области ядерного разоружения зависит, таким образом, от усилий в двух направлениях, и эти усилия уже сейчас прилагаются:

- усилия двух держав в целях достижения договоренности в области определения равновесия и его потолка - такова цель переговоров по ОСВ, затем на последующей стадии - в целях достижения договоренности о поэтапном снижении этого потолка;

- усилия, которые необходимо осуществить в географических рамках Европы для улучшения условий безопасности, затем постепенного сокращения обычного оружия. Такова цель предложений Франции - и они сейчас обсуждаются на Мадридской конференции, - предусматривающих созыв конференции по разоружению в Европе. При этом задачей первой фазы должно быть принятие мер по созданию доверия.

Цели, преследуемые и в том, и в другом случае, непосредственно связаны между собой, поскольку глобальное равновесие неотделимо от равновесия на европейском континенте.

Именно это двойное равновесие обеспечивает эффективность сдерживания. В обоих случаях оно является результатом целого ряда элементов: ядерное оружие и обычное оружие в нем сосуществуют, поэтому обязательство о неприменении, относящееся только к ядерному компоненту, оказало бы дестабилизирующее воздействие.

Мы понимаем, что на глобальном уровне - не уровне двух самых крупных держав - ядерное сдерживание должно основываться на установлении общего равновесия. В отличие от некоторых, мы не думаем, что понимаемое таким образом сдерживание неизбежно ведет к стремлению добиться превосходства, и, в конечном итоге, к гонке вооружений с вытекающей из этого опасностью дестабилизации. Сдерживание должно приводить к стремлению устранить или предупредить какое-либо дестабилизирующее воздействие; оно должно быть совместимо с прекращением гонки вооружений и с поэтапным сокращением вооружений. Мы надеемся, что переговоры двух держав будут идти в этом направлении.

Франция со своей стороны, разумеется, не стремится к паритету; но она намерена усилить свою безопасность путем увеличения риска для возможного противника при возникновении конфликта, если она подвергнется нападению, все это имеется в виду в рамках известной политической и стратегической ситуации.

(Г-н де ля Горс, Франция)

В ходе наших дискуссий на неофициальных заседаниях многие делегации ставили вопрос о роли Комитета; они подчеркивали, что вопросы ядерного разоружения касаются всего международного сообщества. Поскольку разоружение является делом всех, мы считаем, что компетенция Комитета распространяется на рассмотрение этих вопросов. Дискуссии, которые мы проводим с участием пяти ядерных держав, подтверждают это.

Однако ответственность за будущие обязательства лежит главным образом на странах, обладающих ядерным оружием. Что нам следует здесь обсудить, в зависимости от того, как дальше пойдут наши переговоры, так это то, как Комитет должен высказывать свое мнение по этому вопросу. В связи с этим я хотел бы напомнить, что ввиду диспропорции между существующими арсеналами оружия моя страна предполагает взять обязательство в отношении своего собственного оружия только в том случае, если в результате переговоров между двумя самыми большими державами характер этой диспропорции изменится. Мы не считаем оправданной идею о пропорциональном сокращении на основе существующего соотношения сил. Такая формула просто привела бы к закреплению ситуации с наличием двух привилегированных полюсов и чрезвычайного неравенства. Ни степень ответственности, ни реальные потребности безопасности не оправдывают такого положения.

И наконец, французская делегация отмечает, что она не оспаривает ни недостатки, ни риск, связанный с системой безопасности, основанной в основном на ядерном сдерживании. Но достоинство этой системы в том, что она уже существует, и в той части мира, где она применяется, в течение многих лет мир не нарушался. Решением отказаться от этой системы нельзя было бы ликвидировать или сделать неэффективной ядерную составляющую общего равновесия или приблизительного паритета, существующего в одной зоне мира, не подвергнув серьезному риску стабильность, безопасность и, в конечном итоге, мир. Поэтому необходимо подготовить преобразования, которые постепенно приведут к созданию новых условий безопасности, когда не будет больше места для ядерного оружия. Мы назвали действия и усилия по двум направлениям, которые могли бы привести к достижению результатов: переговоры в области ядерного разоружения двух самых крупных держав и переговоры, направленные на усиление доверия и сокращение обычных вооружений в Европе. Совершенно очевидно, что успех этих переговоров тесно связан с результатами параллельных усилий, направленных на сокращение напряженности, на устранение взаимных угроз, на прекращение акций с применением силы, на восстановление доверия и чувства безопасности.

Такие усилия и то, что они могут дать для международных отношений, также позволят Комитету по разоружению более решительно продвигаться вперед в разрешении своей задачи.

На следующей неделе в Нью-Йорке будет подписана Конвенция о запрещении и ограничении применения некоторых типов обычного оружия. Это — важное достижение в области, непосредственно связанной с разоружением. Впрочем, в преамбуле Конвенции совершенно ясно говорится, что эта область находится в компетенции нашего Комитета. Будем надеяться, что и наша работа в этом году тоже внесет свой вклад в трудное дело разоружения. От этого в значительной степени зависит успех специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая состоится в будущем году, а также сохранение доверия международного сообщества по отношению к нашему Комитету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Франции посла де ля Горса за его выступление, а также за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ОНКЕЛИНКС (Бельгия) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выполнить свой долг, ставший традицией в нашем Комитете и состоящий в том, что в адрес каждого нового Председателя высказываются поздравления и пожелания успеха. В отношении Вас я делаю это с удовольствием и тем более охотно, что между нашими двумя государствами существуют исключительно дружественные, глубокие и безоблачные отношения, а в наших личных отношениях нет ни малейшего намека на недоверие; я уверен, что благодаря вашему умению, уму, знанию проблем, которые мы обсуждаем, вы сможете достичь больших успехов, выполняя свою задачу на посту председателя в течение апреля месяца; я уверен также, что вы будете соблюдать определенные традиции, установившиеся в нашем Комитете, ведь с начала сессии у нас были председатели, обладающие большими достоинствами, и я пользуюсь случаем, чтобы выразить нашу высокую оценку деятельности посла Пфейффера, который с большим умением и умом осуществлял руководство Комитетом в течение марта месяца. При решении организационных вопросов работы Комитета по разоружению на эту часть сессии 1981 года мы приняли решение сосредоточить внимание в течение этих двух недель на вопросе о химическом оружии.

Я пользуюсь предоставленной мне возможностью для того, чтобы напомнить, что международное сообщество придает большое значение усилиям, которые предпринимаются в целях достижения всеобъемлющего и эффективного запрещения разработки, производства и накопления этого оружия и организации его уничтожения. Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подтверждает, что заключение конвенции, запрещающей химическое оружие, является одной из самых неотложных мер в области разоружения.

В настоящее время ведется работа на двух различных форумах, но, как показала история переговоров по многим международным документам, эти форумы могут прекрасно дополнять друг друга. В связи с этим я хотел бы подчеркнуть, что представляют интерес два первых доклада о результатах двусторонних переговоров, которые были представлены в Комитете соответственно в 1979 и 1980 гг. Я хочу также высказать удовлетворение своего правительства по поводу организации работы в рамках Рабочей группы, созданной в 1980 г. и возобновившей работу в этом году. В этой работе большую роль сыграли председатели этой Рабочей группы, и я хочу высказать послам Окава и Лидгарду нашу признательность.

В соответствии со своим мандатом эта Рабочая группа должна посредством рассмотрения по существу определить вопросы для переговоров по этой конвенции. Поэтому мне кажется важным, чтобы мы приложили усилия для сближения различных точек зрения, высказанных к настоящему времени относительно включения того или иного вопроса в конвенцию.

Что касается охвата запрещения по этой конвенции, то нам кажется, что мы должны сосредоточить внимание на тех элементах, по которым на данном этапе у нас есть больше возможностей для достижения согласия. Это относится, как нам кажется, к запрещению разработки, производства, накопления, приобретения, сохранения и передачи химического оружия, а также к вытекающим из этого обязательствам, т.е. главным образом к уничтожению химического оружия.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

В связи с этим очень важно как можно скорее внести ясность в вопрос об определениях. Бельгия, как и другие страны, внесла свой вклад, представив в 1980 году рабочий документ CD/94, в который в этом году были внесены некоторые изменения, как это видно из документа CD/CW/CRP.7. Это чрезвычайно сложная проблема, и мы, вероятно, не сможем предусмотреть идентификацию всех химических веществ, которые могут относиться к разряду боевых химических агентов. Рано или поздно, нам придется прекратить поиски определений для включения в конвенцию.

Так не нужно ли нам уже сейчас предусмотреть, чтобы органу по контролю, который будет создан на основании этой конвенции, например предусмотренному в ходе двусторонних переговоров консультативному комитету, было поручено осуществление такой идентификации в тех случаях, которые не будут специально предусмотрены конвенцией? Это позволило бы избежать загромождения конвенции излишними определениями, исчерпывающий характер которых нельзя гарантировать. Более того, опыт показывает, что многие международные документы в области разоружения были разработаны без включения в конвенции точных определений оружия или химических агентов, подлежащих запрещению.

К тому же встает еще один важный вопрос о включении в предусматриваемую нами конвенцию запрещения применять химическое оружие, и этот вопрос уже поднимался и обсуждался. Такое направление работы вызывает беспокойство нашей делегации, которая стремится к тому, чтобы не нанести ущерба, даже косвенно, Женевскому протоколу 1925 года. Здесь, по мнению Бельгии, следует руководствоваться политической целесообразностью.

Хотя Бельгия еще не выработала окончательной позиции, у нее возникают сомнения по поводу возможности претворения в жизнь такого намерения. Конечно, мы могли бы присоединиться к любой формуле, если бы в Комитете по ней было достигнуто согласие. Однако мы склонны думать, что если окажется, что в предусматриваемой конвенции возможно или нужно затронуть область запрещения химического оружия, то достаточно будет ограничиться ссылкой на Женевский протокол 1925 года — как это было сделано в Конвенции по запрещению бактериологического оружия — и подтверждением еще раз, что Протокол остается в силе.

С другой стороны, некоторые делегации считают, что между Женевским протоколом и разрабатываемой нами конвенцией следует установить связь, с тем чтобы в ней были предусмотрены меры по контролю над использованием химического оружия, но при этом использование химического оружия не должно быть включено в охват запрещения. Мы хотели бы услышать другие мнения по этому вопросу. Что касается нас, то отказ от включения в новую конвенцию мер по контролю над использованием химического оружия нам кажется более вероятным. Таким образом, нам представляется более правильным искать подобные меры в других документах, начиная с Женевского протокола 1925 года, в котором ничего об этом не говорится.

Мы считаем, что при любых обстоятельствах контроль над соблюдением международных соглашений по разоружению имеет большое значение. Почему? Не потому, что мы хотели бы, чтобы он был назойливо-любопытным и досаждающим, а, напротив, потому что, как говорил Жюль Мок, если не может быть контроля без разоружения (это высказывание совпадает со словами, сказанными недавно моим советским коллегой), то не может быть и разоружения без контроля. Эти два понятия неотделимы друг от друга и мы думаем, что не стоит их разделять и вести переговоры в таком направлении, чтобы одно из этих понятий предшествовало другому.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

Мы также считаем, что соответствующие меры контроля под строгим и эффективным международным контролем — как гласит закрепившаяся формула — усилят значение договоров и смогут создать доверие там, где оно либо отсутствует, либо недостаточно, а также там, где атмосфера подозрительности может ему повредить.

31 марта мы заслушали в Комитете выступление посла Израэляна. И нам хотелось бы ему сказать, что в своем подходе к вопросу о контроле мы отнюдь не исходим из концепции постоянного недоверия. Наоборот, мы исходим из презумпции прогресса в области международного сотрудничества и доверия государствам, которые, как и отдельные лица, считаются невиновными до тех пор, пока не доказана их вина. Тем не менее мы должны исходить из того, что нарушения могут иметь место. Так же как человеку, находящемуся под подозрением, нельзя разрешать самому чинить над самим собой суд, так и государствам — при всем к ним уважении — нельзя применять в отношении самих себя мер по контролю. Это — одна из причин, наводящих нас на мысль, что национальные меры по контролю могут выступать лишь в качестве дополнения к международным мерам контроля. Более того, мне кажется, что в вопросе о национальных мерах контроля в области химического оружия нет полной ясности. Чаще всего эти меры не предоставляют возможности проконтролировать то, что происходит внутри государства. Они направлены главным образом на то, чтобы правительства включили в свое внутреннее законодательство законы, обеспечивающие полное соблюдение на их территории запрещения химического оружия. Эти меры, разумеется, важны, но они не отвечают требованиям осуществления тех целей контроля, о которых я только что говорил.

Мне не представляется полезным проведение слишком абстрактных дебатов по вопросу о контроле. В заключенных на сегодняшний день соглашениях по разоружению меры по контролю были выработаны применительно к той или иной отдельной области запрещения.

Совершенно очевидно, что в запрещении химического оружия есть аспекты, автоматически и легко поддающиеся контролю на местах, например когда речь идет об уничтожении запасов, о демонтаже и даже о перенаправлении производственных объектов.

С другой стороны, при рассмотрении более сложного вопроса о контроле над отсутствием производства можно выработать подход, который постепенно будет становиться все более "навязчивым", иначе говоря, предусмотреть контроль, который будет становиться все более и более тщательным, если в процессе контроля сомнения будут усиливаться. Эта система имела бы то преимущество, что с самого начала контроль не был бы слишком строгим. В соответствии с этой системой можно было бы, например, начинать с контроля, осуществляемого при помощи спутников наблюдения, затем, при возникновении сомнения, проводить контроль на местах с удаленного расстояния, затем, в случае необходимости, наблюдение на близком расстоянии и, наконец, инспекцию на месте со взятием проб. Для этого нужно будет рассмотреть применение так называемых методов контроля "не на месте". Международное сотрудничество, в какой-то степени уже существующее в области загрязнения окружающей среды, могло обеспечить полезную базу для такого совместного рассмотрения вопроса. Более того, даже в случае контроля над отсутствием производства химического оружия, инспекция на месте не должна рассматриваться как крайняя мера, способная создать драматическую ситуацию. Ее можно рассматривать как обычную меру, принимаемую для контроля производственных объектов на месте.

(Г-н Онкелинкс, Бельгия)

К этим трудным, но не являющимся непреодолимыми проблемам контроля над запрещенным химическим оружием мы подходим с полной ответственностью.

Таким образом, сбалансированная и хорошо продуманная система контроля над соблюдением соглашения о разоружении не говорила бы о недоверии, а свидетельствовала бы о прогрессе на пути к международному сотрудничеству. Есть примеры соглашений по разоружению, когда договаривающиеся стороны, видимо, недостаточно разработали меры по контролю и когда из-за этого пробела государства иногда не хотят присоединиться к таким соглашениям. Недавний опыт показывает, что, если бы в конвенциях был предусмотрен более разработанный механизм контроля, международному сообществу, может быть, удалось бы избежать взаимных обвинений, подозрений и резких замечаний в адрес друг друга. Стремясь к тому, чтобы будущие конвенции по разоружению были лучше прежних, нам нужно помнить о полученных уроках. Тот факт, что в Женеве две недели находятся эксперты, приехавшие из своих стран, очень поможет уточнить многие вопросы и ускорить темпы нашей работы как в области контроля, так и в других важных областях, касающихся разрабатываемой нами конвенции.

Бельгия заявляет о готовности сделать все, чтобы обеспечить успех этой работы, и мы надеемся, что скоро мы этого добьемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бельгии посла Онкелинкса за его выступление и за исключительно любезные слова в адрес председателя.

Следующее пленарное заседание Комитета, посвященное продолжению рассмотрения пункта 4 нашей повестки дня, состоится в пятницу 3 апреля 1981 г., в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.